

Пробыв в уединении еще полгода, Ли Чаншоу, наконец, убедился, что с его телом все в порядке. Зуд в теле больше не появлялся.

Когда он некоторое время назад вознесся, он уже понял первый том Сутры Бездействия.

Однако, у него не было подходящей возможности изучить второй том Сутры Бездействия. Более того, для него было табу на частное культивирование основной практики своей секты. Были также некоторые риски.

Но в мире нет неприступных стен.

Если отбросить уловки и козыри, которые сохранил Ли Чаншоу, его последним талисманом было не нарушать основные правила Секты Бессмертного Ду и не наносить вред интересам Секты Бессмертного Ду.

Давайте не будем торопиться.

"Сутра Бездействия" обширна и глубока. В первом томе есть общий план.

Если внимательно его изучать и медленно понимать слово за словом, у вас всегда будет новый урожай... Он определенно от этого выиграет.

Может быть, он сможет придумать что-нибудь новое.

Через сто лет бессмертные саженьцы того же поколения, что и он в секте, начнут один за другим проходить через Трансцендентность Скорби. Он также мог устроить "случайную поездку", чтобы преодолеть Скорбь Бессмертного Вознесения. К тому времени, для него не будет слишком поздно взяться за второй том Сутры Бездействия.

Вернувшись из секретной комнаты в Алхимическую Комнату, он убрал бумажное изображение, над которым долгое время работал. Оно было уже достаточно реалистично, чтобы быть клоном.

Ли Чаншоу сел возле Печи для Пилюль и начал медленно ее очищать.

Эта Печь для Пилюль называлась Печь Тысячи Ядов и Сотни Золота. Это было высшее бессмертное сокровище и Печь для Пилюль, которую Старейшина Ван Линьюнь хранил в качестве запасной.

Печь была выкована из Сотен Очищенного Яркого Огненного Золота и смешана с сотнями драгоценных материалов, не говоря уже о том, что она использовалась для алхимии Небесным Бессмертным, таким как Ван Линьюнь, и она не взорвалась при рафинировании пилюль.

Если внимательно присмотреться к внешней стене этой Печи для Пилюль, под лакированным черным металлическим блеском можно увидеть поток чистой духовной силы, на которой с помощью тщательных техник были вырезаны сотни видов ядовитых насекомых и двенадцать видов очень ядовитых духовных зверей.

Однако, Печь для Пилюль не обладала ядовитыми коррозионными свойствами. Напротив, она могла снизить токсичность таблетки и повысить ее безопасность.

Первоначально, Старейшина Ван Линъюнь хотел, чтобы Ли Чаншоу взял еще одну Печь для Пилюль, которая была еще более ценной и могла увеличить скорость образования таблеток, а также улучшить их качество. Однако, Ли Чаншоу настоял на том, чтобы взять эту Печь для Пилюль, которая использовалась им, как резервная...

Этот момент очень взволновал старейшину Ван Линъюня.

В конце концов, Изначальный Мир был далеко и сокровища добывать было сложно. Следовательно, для большинства людей более ценными были сокровища, которые нарушали для них правила.

Было слишком мало молодых людей, которые устояли бы перед таким сокровищем.

Однако, Ли Чаншоу был сосредоточен на безопасности.

Ли Чаншоу был очень доволен Печью для Пилюль, особенно, когда открыл печь, полную очищенных ядовитых пилюль...

Теперь он мог обсудить план заработка со своим мастером.

— Сначала я должен позволить себе использовать эти маленькие массивы, чтобы тебя защитить, — пробормотал Ли Чаншоу. — Когда у меня появятся драгоценные материалы, я позабочусь о том, чтобы ты была здесь в целости и сохранности. Никто не сможет над тобой издеваться.

Печь для Пилюль не была духовным сокровищем. Естественно, она ему не ответила.

Прошло некоторое время с тех пор, как он вернулся, и пришло время нанести второй визит Старейшине Ван Линъюню на Пик Пилюля Треножника.

Он не мог просто исчезнуть после получения таких подарков.

Хм... Пойду и поймаю несколько духовных рыб и заставлю Лин приготовить несколько блюд. И возьму с собой два кувшина хорошего вина.

Планируя свою повестку дня, Ли Чаншоу медленно вышел из Алхимической Комнаты и проплыл на облаке к соломенной хижине.

Его бессмертные чувства легко проникли сквозь массив формирования вокруг соломенной хижины Лин, и он увидел, как она прислонилась к окну и отдыхает.

Ее черные волосы водопадом ниспадали ей на плечи и ивовую талию. Ее соблазнительная фигура, скрытая под тонкой рубашкой, имела восхитительные изгибы.

Если бы она несколько раз не хихикнула и не произнесла несколько слов о "старшем брате", что убивало большую часть художественного замысла, такой красивой сцены было бы достаточно, чтобы привести в восторг.

На каменной плите рядом с ее рукой было неполное изображение Ли Чаншоу, скачущего на облаках и возвращающегося...

"Она не культивирует должным образом".

Ли Чаншоу покачал головой. Однако, он не побеспокоил Лин.

Вместо этого он закатал рукава и подошел к кухонной плите на берегу озера, чтобы заняться делом.

После четырех часов работы он приготовил вкусную еду.

В течение первых двух лет, когда Лин только прибыла на гору, она была маленькой девочкой, которая привыкла жить в роскоши и ей было трудно переносить тяготы в горах. В то время кулинарные навыки Ли Чаншоу были отточены.

После этого Ли Чаншоу активно взращивал стойкий и трудолюбивый дух своей младшей сестры. При этом он также передал ей все свои кулинарные навыки.

Он поместил приготовленные блюда в два контейнера для еды, один из которых тихонько поставил рядом со своей младшей. Затем он поставил второй перед дверью своего мастера.

После этого Ли Чаншоу взял с собой несколько блюд и два кувшина вина, и поплыл на подходящей высоте, избегая оживленной облачной тропы, к Пику Пилюля Треножника.

Вскоре после того, как он ушел, нос Лин слегка дернулся. Ее привлек аромат блюд, и она медленно открыла глаза.

— А?

Лань Лин облизнула губы и увидела рядом с собой контейнер с едой, а также кусок бамбука на нем.

[Не расслабляйся в культивировании. Только усердно работая, ты можешь пожинать плоды своего труда и стать бессмертной].

Лин на мгновение опешила, а затем радостно улыбнулась.

Старший был здесь!

Он даже приготовил для меня!

Ой?

Это ненормально.

Лин мгновенно встала, положив правый локоть на левую руку, а правой рукой сжала гладкий подбородок. Она начала тихо размышлять.

Хм, Старший, должно быть, пытается проверить, помню ли я до сих пор, чему он меня учил!

С легким постукиванием пальца из ее рукава вылетел талисман и прилип к емкости с едой.

Затем она выбросила контейнер с едой в окно, на талисмানে вспыхнуло пламя, в результате чего контейнер с едой немедленно взорвался.

Хотя ее выстрел не был идеальным, он был, по крайней мере, выдающимся!

Лин самодовольно улыбнулась, а затем вышла из соломенной хижины на поиски старшего брата.

Однако, ее внимание быстро привлек идентичный на вид контейнер с едой перед дверью мастера.

Самодовольная улыбка на лице Лин постепенно замерзла. Она подняла руку и положила ее себе на лоб, тихо застонав.

Еда действительно была приготовлена Старшим Братом.

Я не ела ее много лет... Почему я...

Вздых, Старший Брат сбил меня с пути!

"Мастер в уединении. Уверена, что он не заметил. Еда за пределами массива".

Будет плохо, если она останется там и пропадет...

Лин огляделась, и на цыпочках подкралась к деревянной двери своего мастера, наклонила голову и подняла с земли контейнер с едой.

— Мастер, я не хочу отнимать у вас еду, но вы заняты просвещением о Бессмертном Дао, так что вы точно не выйдете из уединения. Нехорошо тратить еду впустую, правда?

Визг-

Деревянная дверь медленно открылась. Даосский священник Ци Юань, потянувшись, посмотрел вниз и увидел своего маленького ученика, стоящего перед дверью. Он тепло улыбнулся.

— Лин, что ты здесь делаешь?

— Гм... Мастер... Старший Брат приготовил несколько блюд и попросил меня отнести их вам.

— Ой? — Ци Юань широко улыбнулся и схватил контейнер с едой. — У вас, ребята, редко бывает сыновья почтительность. Еще не слишком поздно будет отправиться на Разрушающий Небеса Пик, когда я это съем.

Лин повернулась к своему мастеру спиной. Она надула губы и выглядела обиженной.

Я плачу, Мастер. Я действительно плачу, Мастер...

Она глубоко вздохнула и небрежно спросила: — Учитель, вы собираетесь на Разрушающий Небеса Пик?

— Гм!

Даосский священник притворился спокойным и ответил: — Это не имеет большого значения. Что ж, я стал бессмертным, не так ли? Я получил уведомление из Зала Сотни Смертных о том, что Маленький Пик Цюн теперь сможет участвовать в мероприятии, которое происходит раз в десять лет.

— А?

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1220497>